

А. В. Кивель

магистр права, младший научный сотрудник
Центра государственного строительства и права
ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»

О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ СУБЪЕКТА В ИНТЕРНЕТЕ

Аннотация. Рассматриваются основные теоретические подходы к определению правового статуса субъекта в глобальной сети Интернет. Особое внимание уделяется вопросам формирования цифровых прав человека, призванных конкретизировать универсальные права, гарантированные конституциями государств и международным правом. Делается вывод о необходимости совершенствования отечественного законодательства в области информационного права на основании рекомендаций, представленных в статье.

Ключевые слова: правовой статус, права и обязанности, субъект, цифровые права, Интернет.

Введение. В настоящее время Интернет является одним из наиболее значимых и быстро развивающихся феноменов технологической среды, который опосредует практически все значимые сферы человеческой жизни. Коммуникативные границы исчезают, и человечество вступает в новую фазу своего развития, что порождает возникновение новых общественных отношений, которые требуют законодательного регулирования. Право вынуждено подстраиваться под быстро развивающиеся технологии и процессы, быть своевременным и опережающим. В связи с чем полагаем актуальным исследование правового статуса субъектов в глобальной сети Интернет, их прав и обязанностей, а также механизмов их защиты.

Целью данного исследования является определение правового статуса субъектов в глобальной сети Интернет и на его основе дальнейшее совершенствование законодательства в сфере информационного и гражданского права.

Теоретической разработкой рассматриваемого вопроса занимались такие исследователи, как В. Д. Зорькин, А. В. Зацепина, Э. В. Талапина, А. А. Карцхия, А. С. Родин, А. С. Анисимова, С. И. Болдырев, В. М. Жернова, Д. А. Новгородов и др. При этом ввиду того, что белорусскими учеными по обозначенной теме масштабных исследований не проводи-

лось, отмечается особая необходимость теоретической разработки данных вопросов и понятий в контексте законодательства Республики Беларусь.

Основная часть. На сегодняшний день в Республике Беларусь принимается достаточное количество новых норм в отношении упорядочения отношений в глобальной сети Интернет, вносятся изменения в уже действующее законодательство, что свидетельствует о быстрой изменчивости данных правоотношений и их влиянии на другие сферы общественной жизни.

Для оценки значения правовой трансформации под влиянием цифровых технологий исходным значением служит современное доктринальное понимание правового статуса личности, включающего в свою структуру права и свободы индивида, его обязанности, гарантии реализации прав и свобод, социально-юридический механизм их защиты, ответственность человека перед государством и иными субъектами общественных отношений [1], которые находят свое отражение в различных отраслях современной системы права [2, с. 34].

Для правильного понимания статуса субъектов в глобальной сети Интернет первостепенным служит пониманием понятия субъекта, которым в общей теории права признается обладающий определенным статусом носитель субъективных прав и обязанностей. Т. Н. Радько отмечает, что понятие «субъект права» означает признание правосубъектности адресата права как юридически значимого лица, обладающего возможностью быть носителем прав и обязанностей и, соответственно, субъектом правоотношения [3, с. 338–339].

Среди исследователей правоотношений в сети Интернет нет единого мнения относительно состава, структуры и определения субъектов интернет-отношений, в том числе административных отношений [4, с. 183].

В соответствии со ст. 5 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (далее – Закон «Об информации») субъектами информационных отношений могут являться Республика Беларусь, административно-территориальные единицы Республики Беларусь; государственные органы,

другие государственные организации; иные юридические лица, организации, не являющиеся юридическими лицами; физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели; иностранные государства, международные организации. Субъекты информационных отношений в соответствии с настоящим Законом могут выступать в качестве обладателей информации; пользователей информации, информационных систем и (или) информационных сетей; собственников и владельцев программно-технических средств, информационных ресурсов, информационных систем и информационных сетей; информационных посредников; операторов информационных систем [5].

По мнению В. М. Жернова, одним из свойств сети Интернет является образование новых типов субъектов взаимодействия и правоотношений, так как архитектура сети представляет собой сложную сеть взаимодействующих технических и технологических устройств, которая неизбежно порождает новые типы субъектов, именуемые как, например, интернет-провайдеры, сервис-провайдеры, хост-провайдеры и т. п. Как полагает В. М. Жернов, в сети Интернет всех субъектов можно разделить на три категории: предъявители контента; поставщики контента; клиенты. В первой категории диапазон субъектов очень широк. Сюда могут быть отнесены как огромные корпорации – Google, Microsoft и т. п., так и обычный школьник, организовавший свой примитивный сайт. Генерация контента и его предъявление являются важными элементами информационного воздействия на пользователей сети Интернет, а следовательно, на формирование общественного мнения, тех или иных общественных отношений [6, с. 98].

Вторая категория субъектов обеспечивает связь пользователей с серверами, то есть обеспечивает процесс передачи запросов различных видов и ответов на них, третью категорию же представляют частные (физические лица), корпоративные или государственные организации [6, с. 98].

В Российской Федерации со вступлением в силу изменений и дополнений в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» появились такие субъекты интернет-правоотношений, как блогер и организатор распростра-

нения информации в сети Интернет. Согласно указанному закону блогером является владелец сайта и (или) страницы сайта в сети Интернет, на которых размещается общедоступная информация и доступ к которым в течение суток составляет более трех тысяч пользователей сети Интернет. Согласно этому же закону владельцем сайта в сети Интернет является лицо, самостоятельно и по своему усмотрению определяющее порядок использования сайта в сети Интернет, в том числе порядок размещения информации на таком сайте. В обязанности блогера входит размещение на своей странице фамилии и инициалов, электронного адреса для направления ему юридически значимых сообщений. Таким образом, блогером является физическое лицо, а владельцем сайта может быть как физическое, так и юридическое лицо [6, с. 99].

Полагаем, соответствующие изменения должны быть также включены в ст. 5 Закона «Об информации» Республики Беларусь путем дополнения ее содержания указанием на виды субъектов в глобальной сети Интернет, которые по своей специфике отличаются от субъектов информационных правоотношений.

Отметим, что новые аспекты в условиях процесса цифровизации общественных отношений приобретают фундаментальные права, гарантированные Конституцией Республики Беларусь: свобода, неприкосновенность и достоинство личности (ст. 25 Конституции), тайна личной жизни (ст. 28 Конституции), свобода мнений и убеждений (ст. 33 Конституции) и др.

Как отмечает В. Д. Зорькин, «цифровизация социальной жизни привела к появлению ранее неизвестных так называемых цифровых прав» [7]. Под цифровыми правами понимаются права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности к сети Интернет, также право свободно общаться и выражать мнения в сети Интернет и право на неприкосновенность частной информационной сферы, включая право на конфиденциальность, анонимность (обезличенность) его уже оцифрованной персональной информации, право на информационную частную жизнь» [8, с. 141].

Цифровые права человека – это конкретизация посредством закона и правоприменительных, в том числе судебных актов универсальных прав человека, гарантированных международным правом и конституциями государств, применительно к потребностям человека и гражданина в обществе, основанном на информации. Задача государства – на основе Конституции и с учетом указанных международных документов признавать и защищать цифровые права граждан от всевозможных нарушений, обеспечивая при этом конституционно-правовую безопасность личности, общества и государства.

Необходимость признания и защиты цифровых прав провозглашена в ряде международных правовых актов. Одним из первых документов, закрепивших распространение принципов невмешательства в частную жизнь при обработке данных в информационном пространстве, стала Конвенция Совета Европы о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера 1981 г. Далее в 1995 г. Евросоюз одним из первых принял профильный нормативный правовой акт – Директиву 95/46/ЕС. Таким образом, исторически европейское пространство стало локомотивом развития законодательства в сфере персональных данных. В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2013 г. № 68/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век» отмечается, что быстрые темпы технологического развития позволяют людям во всех регионах мира пользоваться новыми информационными и коммуникационными технологиями и в то же время повышают способность правительств, компаний и физических лиц отслеживать, перехватывать и собирать информацию, что может нарушать или ущемлять права человека. При этом отдельно подчеркивается, что необходимость обеспечения общественной безопасности может оправдывать сбор и защиту некоторой конфиденциальной информации, но государства должны гарантировать соблюдение в полном объеме своих международно-правовых обязательств в сфере прав человека [9].

В Республике Беларусь в сфере информационного права действует Закон от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации», а также связанные с ним другие нормативные правовые акты, регу-

лирующие оборот информации, в том числе «О защите персональных данных», «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» и др. Полагаем, что существующее законодательство далеко не в полной мере отвечает потребностям времени, поскольку многие законы слабо связаны как с указанным базовым законом, так и между собой, не отражают специфику правоотношений в глобальной сети Интернет. В связи с этим считаем, что информационное законодательство нуждается в систематизации и расширении, принятии Информационного кодекса Республики Беларусь, который будет призван конкретизировать конституционное право человека и гражданина на информацию, урегулировать общие вопросы оборота информации, закрепить ряд правовых понятий, связанных с оборотом информации, а также установить общие требования к государственным информационным системам, которые будут разрабатываться, вестись и поддерживаться соответствующими органами государственной власти, государственными органами. Законодателю предстоит определить основные формы оборота информации, установив права и обязанности его участников, непротиворечивым образом определить правовой режим информации в публично-правовой и частноправовой сферах, а также основания, формы и пределы применения информационных технологий в деятельности соответствующих субъектов права, определить правовой статус и виды субъектов в глобальной сети Интернет [7].

В 2013 г. Европейская комиссия опубликовала Кодекс онлайн-прав ЕС, который представляет собой сборник основных прав в области электронных коммуникаций, электронной торговли и защиты прав потребителей в Интернете в рамках ЕС. Смысл создания этого Кодекса состоял в изложении в одном документе прав гражданина и принципов правового регулирования, которые в настоящее время разбросаны по многочисленным директивам, правилам и конвенциям Европейского союза, что затрудняет их применение потребителями и поставщиками услуг. Кодекс не имеет прямого действия, однако права и принципы, изложенные в нем, подлежат исполнению в соответствии с соответствующими правовыми документами ЕС [10].

В. Д. Зорькин отмечает, что цифровые технологии способны автоматизировать правовое обеспечение гражданского оборота в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Речь идет о так называемых смарт-контрактах, технологические возможности внедрения которых связаны в том числе с ускоренным проникновением в нашу повседневную жизнь технологии блокчейн, под которой понимается технология децентрализованного хранения и распределенного внесения записей о транзакциях, основанная на криптографических методах защиты информации, позволяющая исключить посредника [7].

Дело в том, что исполнение договоров всегда привязано к наступлению каких-то юридических фактов. Задача машины – эти факты безусловным образом зафиксировать. Во многих случаях фиксация фактов возможна именно при помощи технологии блокчейн. В этом смысле данная технология способна успешно конкурировать с профессией нотариуса, выполняющего сейчас сходные функции. В блокчейне можно записывать даты рождения людей, финансовые транзакции, отпечатки пальцев, хранить сведения о таких документах, как дипломы, паспорта, водительские права и т. д. В перспективе эта технология может помочь в борьбе с разного рода мошенничеством и даже, как отмечают специалисты, способна уничтожить коррупцию в данной сфере отношений [8, с. 128].

Отдельного внимания заслуживает вопрос гарантирования субъектам права на забвение в глобальной сети Интернет, которое впервые было рассмотрено в деле *Google Spain SL and Google Inc. v Agencia Española de Protección de Datos (AEPD) and Mario Costeja González*. Со вступлением в силу 25 мая 2018 г. Общего регламента по защите персональных данных Евросоюза (англ. *General Data Protection Regulation*) (далее – *GDPR*) право на забвение (удаление данных) стало частью европейского законодательства в сфере персональных данных.

Основной акцент в реализации защиты персональных данных делается на обеспечении прав субъектов персональных данных, среди которых есть и право на удаление персональных данных (право на забвение). В обобщенном понимании

такое право заключается в обязанности компании удалить совокупность персональных данных субъекта по его запросу.

Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» закрепляет понятие «персональные данные», которыми признаются «основные и дополнительные персональные данные физического лица, подлежащие в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь внесению в регистр населения, а также иные данные, позволяющие идентифицировать такое лицо», а также определяет понятие «информация», под которой понимаются «сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления» [5].

В контексте «права на уничтожение персональных данных» следует отметить, что Закон об информации закрепляет многочисленные права и обязанности субъектов информационных отношений (отношения, возникающие при поиске, получении, передаче, сборе, обработке, накоплении, хранении, распространении и (или) предоставлении информации, пользовании информацией, защите информации, а также при применении информационных технологий), среди которых в том числе и запрет или приостановка субъектом обработки информации и (или) пользование ею в случае невыполнения требований по защите информации. Такое право можно потенциально расценивать в качестве эквивалента «права на уничтожение персональных данных», однако с учетом отсутствия указания на случаи такого удаления или уничтожения информации такая интерпретация маловероятна.

В Законе Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-3 «О защите персональных данных» дано определение понятия персональных данных: «любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано на основании такой информации» [11].

В отличие от GDPR, Закон «О защите персональных данных» в качестве отдельного права субъекта персональных данных выделяет право «отозвать согласие на сбор, обработку, распространение, предоставление своих персональных данных». Для сравнения: в GDPR отзыв согласия субъекта на

обработку персональных данных закреплен в качестве условия реализации права на забвение, а не в качестве отдельного права. Так, в случае отзыва субъектом согласия на обработку персональных данных оператор обязан в пятнадцатидневный срок прекратить сбор, обработку (за исключением обезличивания), распространение, предоставление персональных данных, удалить их и уведомить об этом субъекта персональных данных, если отсутствуют иные основания для таких действий с персональными данными [11].

Кроме того, ст. 15 Закона «О защите персональных данных» закрепляет право субъекта персональных данных требовать от операторов прекращения сбора, обработки (за исключением обезличивания), распространения, предоставления своих персональных данных, а также их удаления:

- 1) при отсутствии оснований для их сбора, обработки, распространения, предоставления;
- 2) если они не являются необходимыми для заявленной цели их сбора, обработки, распространения, предоставления;
- 3) если истек соответствующий срок сбора, обработки, распространения, предоставления персональных данных.

Таким образом, перечень условий для реализации такого права в сравнении с GDPR является узким. Так, например, не обозначена возможность субъекта возражать против обработки персональных данных в различных целях, включая цели прямого маркетинга.

Заключение. На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Специфика правоотношений в глобальной сети Интернет формирует новые подходы к определению субъектов, которые участвуют в данных правоотношениях. Считаем целесообразным совершенствование ст. 5 Закона Республики Беларусь «Об информации», в частности путем дополнения данной статьи частью о видах субъектов, которые могут участвовать в правоотношениях в сети Интернет. Также в настоящее время активно формируются цифровые права, такие как права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности к сети Интернет, также право свободно общаться и выражать

мнения в сети Интернет и право на неприкосновенность частной информационной сферы, включая право на конфиденциальность, анонимность (обезличенность) его уже оцифрованной персональной информации, право на информационную частную жизнь. Все они требуют уточнения и закрепления в соответствующих нормативных правовых актах Республики Беларусь. Отдельного закрепления в белорусском законодательстве, в частности в Законе «Об информации, информатизации и защите информации», требует право на забвение как обязательство компании удалить совокупность персональных данных субъекта по его запросу.

Список использованных источников

1. Кивель, В. Н. Теоретические проблемы конституционно-правового статуса личности : монография / В. Н. Кивель. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. – 316 с.
2. Карцхия, А. А. Цифровая трансформация и права человека / А. А. Карцхия // Русская политология. – 2018. – № 4. – С. 33–38.
3. Теория государства и права : учебник для бакалавров / Т. Н. Радько. – М. : Проспект, 2014. – 495 с.
4. Новгородов, Д. А. Физические лица как субъекты административных правонарушений в сети Интернет / Д. А. Новгородов // Вестн. эконом. безопасности. – 2016. – № 1. – С. 183–186.
5. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г. № 455-3 : в ред. от 11 мая 2016 г. № 362-3 : с изм. и доп. от 2 июля 2017 г. № 362-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. Жернова, В. М. Субъекты правоотношений в сети Интернет / В. М. Жернова // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. Сер. Право. – 2015. – Т. 15. – № 3. – С. 98–101.
7. Зорькин, В. Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума [Электронный ресурс] / В. Д. Зорькин // Рос. газета. – 2018. – Столичный выпуск № 7578 (115). – 29 мая. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovyey-prava-grazhdan.html>. – Дата доступа: 22.09.2021.
8. Талапина, Э. В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху / Э. В. Талапина // Тр. Ин-та гос-ва и права РАН. – 2019. – Т. 14. – № 3. – С. 122–146.

9. Резолюция «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век» [Электронный ресурс] : [заключена 18.12.2013 г.] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/68/167>. – Дата доступа: 22.09.2021.

10. Code of EU online rights [Electronic resource]. – Mode of access: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/code-euonline-rights>. – Date of access: 21.09.2021.

11. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 мая 2021 г., № 99-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

11.10.2021

A. V. Kivel

Master of Law, Junior Researcher of the Center
for State Building and Law of the Institute of Economics
of the National Academy of Sciences of Belarus

ABOUT THE LEGAL STATUS OF A SUBJECT ON THE INTERNET

Abstract. The article discusses the main theoretical approaches to determining the legal status of a subject in the global Internet. Particular attention is paid to the formation of digital human rights, designed to concretize the universal rights guaranteed by the constitutions of states and international law. The author concludes that it is necessary to improve domestic legislation in the field of information law, based on the recommendations presented in the article.

Key words: legal status, rights and obligations, subject, digital rights, Internet.